Она медленно повернула голову и посмотрела на него ясными глазами, в ее глазах промелькнули сложные эмоции:

- Я не Ци Жун Юэ, я вас не знаю, сейчас вы можете уйти с дороги?

Парень, который был ошеломлен некоторое время, быстро вышел вперед и сказал Чжэн Чжунвэню:

- Молодой господин, вы наверняка что-то перепутали. Фамилия моей госпожи Чу, а не Ци, которую вы назвали. Пожалуйста, дайте ей уйти.

Чжэн Чжунвэнь отказался, выглядя как железная стена. Он указал на ребенка у нее на руках и спросил:

- Почему она называет меня папой?

Она нахмурилась: «Нельзя винить ребёнка за его слова, вы же не отнеслись к ним серьезно, не так ли? Она всех называет папой, когда видит незнакомых мужчин. Если бы все верили ее словам так же сильно, как вы, то, понятия не имею, сколько таких людей собралось бы в зале Жунъюй через день.

Улучив момент, он протянул руку и молниеносно сорвал вуаль с ее лица. Конечно же, как он и ожидал, она снова изменила свое лицо, точно так же, как лицо, которое он видел на улицах столицы два года назад, но ее глаза всё ещё были глазами Ци Жун Юэ. Глаза, как бы она ни притворялась, невозможно было изменить. Да и боль в его сердце не лжёт.

- Ты знаешь, почему я так уверен, что ты Ци Жун Юэ? – спросил он.

Она молчала.

Он указал пальцем на свою грудь, где был шрам, шрам, который невозможно было стереть в этой жизни.

- Потому что здесь больно. Каждый раз, когда я думаю о тебе, здесь больно, но такая боль отличается от нынешней боли. Чем ближе ты ко мне, тем больнее. Как будто кто-то берет нож и наносит мне удары один за другим. Ты можешь изменить свое лицо, ты можешь изменить свой голос. Ты даже можешь сменить свою фамилию, но боль в моей груди не изменится, и ты не сможешь обмануть меня.

Точно так же, как метка на ее груди сейчас горела огнем. Чем ближе она находилась к нему, тем сильнее было ощущение жжения.

Она больше не осмеливалась смотреть на него, опустила глаза и оттолкнула его: «Я не знаю, о чем вы говорите». Она поспешно поднялась наверх с ребенком на руках, с грохотом заперлась в своих покоях и больше не выходила.

Тяньху, стоящий в стороне, долго был ошеломлен, пока девушка не ушла, затем спросил Чжэн Чжунвэня:

- Выходит, это твоя сбежавшая невеста?

Чжэн Чжунвэнь проигнорировал его и прямо спросил молодого человека:

- Как долго она находится в Цзине?

Молодой человек тоже был ошеломлен сложившейся ситуацией и не знал, должен ли он отвечать, поэтому сделал вид, что не услышал его вопроса, повернулся и пошел прочь.

«Эй, не уходи, рана на моей руке еще не вылечена!» - закричал Тяньху на молодого человека.

Молодой человек был беспомощен, поэтому снова повернулся и отвёл Тяньху в палату.

Полчаса спустя Тяньху вышел, рана на его руке была перевязана, он с гордым лицом подошел к Чжэн Чжунвэню, отвел его в угол и прошептал: «Я разузнал для тебя. Эта горячая голова попала в зал Жунъюй год назад. Сяоцзе Чу уже была здесь, когда он пришел. В то время ребенку было всего полгода, но сейчас ей полтора года, и он никогда не видел ее отца».

Видя, что Чжэн Чжунвэнь молчит, Тяньху загадочно сказал:

- Я также спросил имя малышки. Угадай, какое?

Чжэн Чжунвэнь поднял брови и посмотрел на него:

- И какое же?

- Няньвэнь, Чу Няньвэнь. Не говори мне, что это тот же иероглиф, что и в твоем имени Чжунвэнь?

Сердце Чжэн Чжунвэня дрогнуло. Что он только что сказал? Ребенку уже полтора года? В этом случае, она забеременела, когда он отправился в Чжоу? Это его ребенок?

Его сердце бешено заколотилось, и он бросился наверх. Наверху располагалось пять комнат. Он направился прямо к той, что посередине. Она показалась ему знакомой, словно он был там

бесчисленное количество раз.

http://tl.rulate.ru/book/30110/2410738